

ИДЕЯ ДОНО-КАВКАЗСКОГО СОЮЗА И ЮЖНО-РУССКОГО СОЮЗА В 1918 г.¹

А.В. Венков

Аннотация. Во время острых социальных потрясений начала XX в. территории Юга России проявляли тенденции к автономии и даже пытались влиять на общегосударственную политику. В октябре–ноябре 1917 г. была попытка создать Юго-Восточный союз, объединяющий казачьи области и территории, заселенные народами Северного Кавказа. Целью Союза было сопротивление большевикам, которые пришли к власти в центре страны. Этот Союз прекратил свое существование, не оказав большевикам заметного сопротивления. Однако идея подобного союза сохранилась. К ней обратились верхи донского казачества, чтобы остановить германскую экспансию на Дон и Северный Кавказ. Они выдвинули идею создания Доно-Кавказского союза в противовес кубано-украинским контактам, которые были инициированы украинскими националистами и кубанскими сепаратистами. Верхи донского казачества обещали германскому командованию нейтралитет Доно-Кавказского союза в случае боевых столкновений германских войск со сторонниками Антанты, в частности с восставшим Чехословацким корпусом. Затем идея подобного союза была высказана кубанскими сепаратистами, которые хотели ограничить власть командования Добровольческой армии на Кубани и на Юге России. Они выдвинули идею Южно-Русского союза, который впоследствии вошел бы в состав России в качестве федеративного члена. Такого объединения ни в рассматриваемом 1918 г., ни вообще в период гражданской войны создать не удалось. Идея такого объединения постепенно превратилась в орудие шантажа, донцы пугали таким союзом германское командование, кубанцы – «добровольческое» командование.

Ключевые слова: Юг России, интервенция, Доно-Кавказский союз, Южно-Русский союз, Дон, Кубань.

Венков Андрей Вадимович, доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией казачества, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук», 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41; профессор Института истории и международных отношений Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б.Садовая, 105/42, andrey_venk@rambler.ru.

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации темы НИР «Изучение межкультурных взаимодействий населения Нижнего Дона с древнейших времен до нового времени», № госрегистрации 01201354248.

THE IDEA OF THE DON-CAUCASIAN UNION AND THE SOUTH-RUSSIAN UNION IN 1918

A.V. Venkov

Abstract. During the acute social upheavals in the early twentieth century, the territories of Southern Russia designated tendencies towards autonomy and even tried to influence the national policy. In October-November 1917, there was an attempt to create the South-Eastern Union consolidating the Cossack regions and territories inhabited by the peoples of the North Caucasus. The purpose of the Union was to resist the Bolsheviks, who came to power in the center of the country. This Union ceased to exist without considerable resistance to the Bolsheviks. However, the idea of such a Union has survived. It turned to the top of the Don Cossacks to stop the German expansion to the Don and the North Caucasus. They put forward the idea of creating a Don-Caucasian Union as opposed to the Kuban-Ukrainian contacts, which were initiated by Ukrainian nationalists and Kuban separatists. The leaders of the Don Cossacks promised the German command the neutrality of the Don-Caucasian Union in case of military clashes between German troops and the Entente supporters, in particular with the rebelled Czechoslovak corps. Then the idea of such an Alliance was expressed by the Kuban separatists, who wanted to limit power in the Kuban and Southern Russia command of the Volunteer army. They put forward the idea of the South-Russian Union, which would later become part of Russia as a federal member. Such an Association could be created neither in 1918 nor in general during the civil war. The idea of such an Association gradually turned into an instrument of blackmail, the Donets frightened the German command with such an Alliance, the Kubans – “voluntary” command.

Keywords: South of Russia, intervention, Dono-Caucasian Union, South Russian Union, don, Kuban.

Venkov Andrey V., Doctor of Science (History), Professor, Head of Cossacks Laboratory, Federal State Budget Institution of Science “Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences”, 41, Pr. Chekhova, Rostov-on-Don, 344006, Russia; Professor, Institute of History and International Relations of Southern federal University, 105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russia, andrey_venk@rambler.ru.

Территории Юга России, включенные в состав Российской империи в конце XVIII–XIX вв. и, соответственно, отличающиеся от центральных регионов страны в экономическом, этническом и конфессиональном плане, в условиях острых социальных потрясений проявляли тенденции к автономии и даже пытались влиять на общегосударственную политику. Исследователям хорошо известна попытка создания осенью 1917 г. Юго-Восточного союза. Ее изучали все, кто занимался историей революции и начального этапа гражданской войны на Дону и Северном Кавказе [Бордюгов, Ушаков, Чураков, 1998; Гагкуев, 2012; Голдин, 2000; Гражданская война в России, 2002; Гугов, Козлов, Этенко, 1988; Кириенко 1976]. Последним историографическим исследованием можно считать статью В.Ж. Цветкова «Основные тенденции и перспективы изучения Белого движения» [Цветков, 2018].

Договор об образовании «Юго-Восточного Союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей» был заключен во Владикавказе 20 октября 1917 г. В Союз вошли Донское, Кубанское, Терское и Астраханское казачьи войска, Дагестан, горские и степные народы Терека, Кубани и Ставропольской губернии и горцы Сухумского округа. Договор предусматривал создание объединенного правительства. Местные кадетские организации поддержали создание этого Союза [Кириенко, 1976, с. 171–172]. Это было объединение на Юго-Востоке либеральных и государственных сил в противовес стремительно левеющему «Центру» страны, где вскоре произошел большевистский переворот.

Организаторы Юго-Восточного Союза перебрались в Новочеркасск и отсюда обратились к «Союзу объединенных горцев Кавказа» с предложением создать объединенное командование всеми находящимися на Северном Кавказе войсками [Абазатов, 1969, с. 25].

Вместе с тем, Юго-Восточный союз, куда с 31 октября 1917 г. присоединилось еще и Уральское казачье войско, был своеобразным промежуточным административным образованием. Для части верхушки горских народов и «вольных народов степей», националистически настроенной и «преследовавшей свои сепаратистские цели» [Гугов, Козлов, Этенко, 1988, с. 229], это был переходный этап для полного отделения от России, для верхушки Донского, Астраханского, Терского и части Кубанского казачьих войск – промежуточный этап для «собирания Великой России» по частям, начиная с окраин. Лидеры казачьей верхушки осознавали различие целей членов Союза. Основой его считались казачьи войска. Союз с горской верхушкой и национальной интеллигенцией горских народов преследовал, кроме прочего, и цель нейтрализации националистических, сепаратистских устремлений горской феодальной и религиозной верхушки.

На очереди дня было верхушечное объединение Юго-Восточного Союза и Центральной Рады Украины. Объединительные тенденции были с обеих сторон.

Внешне формально Юго-Восточный союз, как и Центральная Рада, представлял внушительную силу. Опору свою он видел в регулярных казачьих частях («Горское правительство» – в «Туземной дивизии»), которые, как и «украинские полки»

Центральной Рады, пока еще формально признавали (за редкими исключениями) свои войсковые и национальные правительства. Эти вооруженные силы Юго-Восточного Союза и Центральной Рады составляли подавляющую часть тех 300 тыс. бойцов, которыми, по мнению народного комиссара Н.И. Подвойского, располагала в этот период «российская контрреволюция» [Кораблев, 1979, с. 122].

14 ноября на закрытом заседании Донского Войскового правительства было принято решение об образовании с Центральной Радой «Союза Юго-Восточных областей и Украины» [Триумфальное шествие, 1963, с. 156]. Рада высказывалась за образование более представительного правительства, где должны были объединиться представители Дона, Кубани, Кавказа, Украины и центральных организаций «всероссийской революционной демократии».

16 ноября 1917 г. было сформировано правительство Юго-Восточного Союза во главе с кадетом В.А. Харламовым и сразу же начало переговоры с Украиной, Закавказьем, польскими частями.

Юго-Восточный союз оказался недолговечным. Пути Украины и Дона разошлись, когда Центральная Рада изменила внешнеполитическую ориентацию с Антанты на Германию и Австро-Венгрию. При наступлении Красной гвардии на территории, объединенные в Юго-Восточный союз, казаки в подавляющем большинстве держали нейтралитет. Небольшие боеспособные антибольшевистские части подчинялись лишь своим войсковым и национальным правительствам и за границы своих территорий не выходили. Жизнь показала, что Юго-Восточный союз непрочное верхушечное объединение, не выдержавшее напряжения борьбы с большевиками.

Однако идея создания некоего подобного объединения возникла летом 1918 г. на Дону, но уже не с целью противостояния большевикам, а с целью помешать проникновению германского влияния на Кубань и Северный Кавказ. И впоследствии, осенью 1918 г., идеи подобного объединения исходили уже от верхушки кубанского казачества и имели целью ослабить влияние Добровольческой армии, сражавшейся против большевиков под лозунгом «Единая и неделимая Россия».

В статье сравниваются попытки воплощения в жизнь этих идей, условия, при которых они выдвигались, цели, которые они преследовали. Временные рамки ограничиваются 1918 г. Источником послужили сборники документов [Внешняя политика СССР, 1944; Гражданская война на Украине, 1967; Советско-германские отношения, 1968], мемуары участников событий [Каклюгин, 1924; Краснов, 1992; Соколов, 1992], периодическая печать Юга России.

Заключив с большевиками договор о перемирии и установив в июне 1918 г. демаркационную линию на Юге (по линии нижнего Дона и Юго-Восточной железной дороги), германское руководство не отказалось в принципе от агрессивных планов и возможности свергнуть Советскую власть и от планов по дальнейшему продвижению на юго-восток. 19 июня Людендорф предложил кайзеру вмешаться в дела Советской России, иначе вмешается Антанта, и симпатии будущих правителей

России «будут на стороне того, кто даст им власть» [Ахтамзян, 1963, с. 132–133]. Центром подготовки возможной интервенции было само германское посольство в Москве.

Подталкивающим к агрессии фактором было положение в партии «народной свободы», имевшей большой вес. Лидер «немецкой ориентации» среди кадетов, П.Н. Милюков, пытался примирить Добровольческую армию с немцами и повести ее на Москву и, казалось, был близок к цели. «Я совершенно бросил союзников. Веду алексеевскую армию на Москву, с тем, чтобы немцы обеспечили ей тыл», — сообщал он в июне 1918 г. Однако верховный руководитель Добровольческой армии Алексеев считал наступление на север с имеющимися силами невозможным и, как известно, повел наступление на Кубань. Милюков констатировал, что мировая политика «делается на Юге, в Киеве. К сожалению, руководители Добровольческой армии оказались настолько бездарными, что этого не поняли» [Цит. по: Думова, 1982, с. 117].

Фактором, сдерживающим германскую активизацию и попытки свергнуть большевистское правительство, было отсутствие в данный момент в стране массовой прогерманской силы. Правительство созданной немцами Украинской Державы постоянно заявляло о своих претензиях на Таганрогский и Ростовский округа Области Войска Донского, якобы заселенные украинцами, а также на Кубань. И это было в интересах немцев. Но использовать малочисленные украинские войска для «похода на Москву» немцы не надеялись. Они реально оценивали своего «союзника» — гетмана Украины П. Скоропадского. На совещании германского руководства в Спа 2–3 июля 1918 г. Людендорф заявил, что «никогда не будет жизнеспособного самостоятельного украинского государства. Национальный дух Украины существует и удерживается благодаря пребыванию наших войск. Мы должны быть готовы ко всяким случайностям» [Советско-германские отношения, 1968, с. 567].

Еще одним сдерживающим активность немцев фактором стало восстание Чехословацкого корпуса, объявившего себя войсками Французской Республики. Вокруг этого корпуса могли объединиться, в том числе, и антибольшевистские проантантовские силы на Юге и возобновить военные действия против Германии и ее союзников.

Германское командование ожидало найти активную, в отличие от Украины, поддержку у восставших против большевиков донских казаков. На совещании в Спа Вильгельм II сказал, что «переговоры с генералом Красновым создают благоприятное впечатление» [Советско-германские отношения, 1968, с. 573]. Однако генерал Краснов своей хитрой политикой сумел поставить себя так, что Людендорф опасался, как бы донские казаки не перешли на сторону чехословаков и считал, что на них «оказывать влияние можно только с помощью денег» [Советско-германские отношения, 1968, с. 569]. Ранее истраченных на казаков 15 миллионов оказалось мало, и Людендорф просил ведомство иностранных дел выделить дополнительную сумму «молча и без особых указаний». На все возражения он повторял: «Без денег мы не сможем удержать казаков. В таком случае наше положение могло бы

осложниться. Мы не сможем тогда больше рассчитывать на поставки зерна... Если мы не позаботимся о донских казаках, то они перейдут на сторону Антанты. Этому нужно помешать» [Советско-германские отношения, 1968, с. 569–570]. Как видно, германскому командованию приходилось не только брать с Дона, но и давать Дону, оплачивать его лояльность. Атаман Краснов, постоянно шантажирующий немцев своими контактами с проантантовски настроенными «добровольцами» генерала Алексеева, стремился вести свою собственную политику. «Он имел народную армию и должен был считаться с мнением народа. Народ не хотел войны, но хотел мира. Нейтралитет Дона усилил бы и укрепил его физически, а этого только и желал народ», — писал о своей деятельности Краснов [Краснов, 1992, с. 36–37]. И этого мира с захватом чужой территории Краснов пытался добиться при помощи немцев. Когда германское командование вело переговоры с советским руководством о демаркационной линии, Краснов склонял немцев, чтобы они потребовали демаркационной линии по Волге, начиная от Камышина, по Азовскому и Черному морю, иначе он якобы не мог поставить немцам требуемое продовольствие, так как на Дону намечался неурожай, и положение могла спасти лишь Задонская степь. На это германское командование ответило, что «при настоящем положении дел нет, однако надежды достигнуть такой сдачи территории; как только при помощи военных действий» [Хмелевский, 1965, с. 65, 66].

В Спа решено было: «Стремление донских казаков к самостоятельности не следует поощрять. Верховное командование, однако, считает обязательной военной необходимостью привлечь на свою сторону донских казаков, снабдив их деньгами и оружием, чтобы удержать от объединения с чехословаками. Верховное главнокомандование окажет при этом тайную поддержку казакам, так что политическому руководству вовсе не следует об этом знать...» [Советско-германские отношения, 1968, с. 576].

Хотя планы немцев отчасти совпадали с собственными планами Краснова, стремящегося поглубже втянуть казаков в войну с Советской Россией, но, разгадав опасения немцев, атаман сделал акцент на доно-украинских противоречиях из-за Таганрогского округа и Донецкого бассейна. Помимо экономического значения этих территорий для Дона Краснов усмотрел в Таганрогском и Ростовском округах сухопутный мост на Кубань [Большой Войсковой Круг, 1918а, с. 3]. В случае объединения Украины и Кубани, Дон, по мнению Краснова, оказался бы молотом и наковальней [Большой Войсковой Круг. Речь Донского атамана, 1918, с. 3]. И Краснов пишет знаменитое письмо императору Вильгельму, где помимо просьбы о помощи оружием и дипломатической поддержке в разрешении спора с Украиной, сообщает о союзе с астраханским и кубанским казачьими войсками и просит «признать права Всевеликого Войска Донского на самостоятельное существование, а по мере освобождения последних Кубанского, Астраханского, и Терского войск и Северного Кавказа — право на самостоятельное существование и всей федерации под именем Доно-Кавказского Союза». Взамен он обещал нейтралитет в Мировой войне и торговые льготы [Краснов, 1992, с. 38]. Помимо письма Вильгельму II, П. Краснов открыто пригрозил Украине, что на Круге пожалуется на захват украинцами казачьих

земель [Казачество и спасение России, 1918, с. 1], так что ситуация «грозила окончиться кровавым столкновением» [Большой Войсковой Круг. Речь Донского атамана, 1918, с. 3].

Противопоставление кубано-украинскому прогерманскому альянсу Доно-Кавказского (включающего Кубань) нейтрального союза, в декларации об образовании которого говорилось о намерении казачества «не допускать вторжения на свою территорию никаких войск иноземного происхождения» и «поддерживать мирные отношения со всеми державами» [Зими́на, 1989, с. 66], было вызовом, в каких бы льстивых выражениях ни было написано письмо. Был здесь и элемент авантюры – Кубань впоследствии к идее Доно-Кавказского союза отнеслась довольно прохладно, и в сентябре 1918 г. кубанское руководство заявило, что такого союза не существует [Деникин, 2002, с. 112].

Таким образом, два наиболее верных «союзника» Германии в противобольшевистской игре готовы были рассориться из-за территориальных претензий, и немцы вынуждены были отвлекаться на устройство доно-украинских дел. Они настояли на перенесение «на будущее» создание Доно-Кавказского союза, угрожая прекратить поставки оружия Краснову [Зими́на, 1989, с. 66], но чтобы «не раздражать» атамана и направить его активность на восток и север, пошли на нужные атаману уступки: сами они Всевеликого Войска Донского не признали, но на Украину повлияли. 7 августа Украина и Дон заключили предварительное соглашение, в котором «признали взаимно свою независимость и суверенитет». Таганрогский и Ростовский округа оставались за Доном. Донецкий бассейн оставался под контролем обеих «держав» [Гражданская война на Украине, 1967, с. 266–267]. После чего на мирных переговорах между Украинской державой и РСФСР украинская делегация заявила советской, что «Украина признала самостоятельность Донской республики, и поэтому не желает устанавливать с Россией границ в области Дона» [Внешняя политика СССР, 1944, с. 133]. Причем украинцы открыто сказали: «Относительно соглашения с Доном, которое сейчас послужило причиной задержки в наших переговорах с большевиками, Германии все известно, и с этой стороны никаких препятствий не встретится» [Мирная конференция, 1918, с. 2].

Все это время продолжался конфликт между «добровольческим» и казачьим руководством. Укрепившись на территории Кубани и отчасти на Ставрополье, Деникин приступил к организации гражданской власти на контролируемых территориях. Было разработано «Временное положение об управлении областями, занимаемыми Добровольческой армией», которому Деникин придавал значение своеобразной временной конституции. В основу разработанного кадетами проекта было положено, «как общий принцип, сохранение в силе законодательства Временного правительства» [Соколов, 1992, с. 34]. Тем не менее, положение предполагало временную (не всероссийскую) власть лишь на освобожденной территории, неограниченную единоличную диктатуру, объединение на началах автономии и путем соглашения Кубани и других «новообразований Юга» с Добровольческой армией, объединение всех армий Юга [Деникин, 2002, с. 457]. В этом отношении деникинское

«Положение» расходилось с принципами разработанного кубанцами проекта «Временного положения об управлении Кубанским Краем» (не говоря уже о законах «Всевеликого Войска Донского»). Кубанцы предполагали создание парламентской федеративной республики.

Раздробленных на «черноморцев» и «линейцев» кубанцев «добровольцы» пытались склонить к признанию деникинского «Положения» путем переговоров, поскольку Деникин стоял за диктатуру, но склонялся «в пользу самых мягких способов ее установления», его идеалом была «чистая диктатура», покоящаяся на «сговоре» [Соколов, 1992, с. 40]. Встретившиеся за столом переговоров кадеты-деникинцы и социалисты-кубанцы [Соколов, 1992, с. 38] к единому мнению не пришли.

Главным соперником «добровольцев» на Юго-Востоке было «Всевеликое Войско Донское». Донская армия превосходила Добровольческую численно и действовала на Царицынском направлении, игравшем в тот момент в судьбах России более важную роль.

В противовес усиливающимся «добровольцам» донское казачье руководство, справедливо усматривая расширение антибольшевистских сил в регионе в основном за счет казачества (поддержка кубанцами Деникина, выступления астраханских казаков в августе 1918 г.), стремилось к образованию нового, «казачьего по духу» государственного образования на Юго-Востоке и поддерживало ранее выдвинутую Красновым идею создания «Донско-Кавказского Союза», о чем и было объявлено в конце августа 1918 г.

Так как создание этого нового «Союза» встретило бы резкое недовольство Добровольческой армии, которой, согласно союзной Декларации в этом государственном образовании места не нашлось, а с другой стороны немцы, недовольные чрезмерным усилением хитрого Краснова, требовали создания «Союза» отложить, появились компромиссные идеи воссоздания юридически никем не распущенного Юго-Восточного Союза [Большой Войсковой Круг. О Юго-Восточном Союзе, 1918, с. 3].

Предстоящее поражение Германии в Мировой войне было очевидным. Представитель Кубани на Донском Круге «самостийник» Макаренко заявил: «Мы накануне катастрофы в западной и Северной Европе. Нам надо крепко подумывать, чем и как обеспечить себя». Выход виделся в объединение сил казачества [Большой Войсковой Круг, 1918b, с. 3].

В противовес политике «добровольцев» казацкие правительства Дона и Кубани продолжали налаживать отношения с Грузией, с Крымом. Они вели сепаратную таможенную и финансовую политику, что Деникин считал «экономическим хаосом», но преодолеть этот «хаос» стремились не путем администрирования, а заключали соглашения о товарообмене (между Доном и Кубанью) [Товарообмен Дона и Кубани, 1918, с. 3].

Нельзя также утверждать, что Донское правительство слепо проводило навязываемую немцами политику. О достаточной самостоятельности в области принятия

решений говорят следующие действия: передача части оружия, получаемого у тех же немцев, добровольцам, настроенным враждебно к «германской ориентации»; отказ бороться с чехословаками; попытки создания неподконтрольного немцам Доно-Кавказского союза и пр.

Одним из средств в борьбе Краснов считал сохранение (или воссоздание) союза мелких государственных образований, антибольшевистских по своей направленности, и поддерживал создание таковых образований. При поддержке Краснова было создано Астраханское краевое правительство (по образцу Донского), оно было реконструировано из Астраханского войскового правительства, когда Астраханская армия «вступила в пределы своего края». Развивались отношения с кубанцами. В начале октября была подписана конвенция о путях сообщения, по финансовым вопросам, о транзите, о торговом договоре. В Новочеркасск прибыла грузинская делегация во главе с князем Токайшвили и вела переговоры о товарообмене (хлеб на табак) [Товарообмен Дона с Грузией, 1918, с. 2].

Но «Юго-Восточный» или «Доно-Кавказский» союзы (как называл их Краснов в зависимости от обстоятельств) должны были играть роль крепкого тыла. Центр южной или какой-либо другой «контрреволюции» не мог быть таковым без цели свергнуть центральную Советскую власть и без средств (в частности — аппарата) для достижения этой цели.

После начала революции в Германии и вывода германских войск на родину обстановка на Юге России резко изменилась.

Союзники (англичане и французы), начавшие высадку своих десантов в портах Черного моря, «считали Донское войско полубольшевистским государством, руководимым немцами» [Алексащенко, 1966, с. 45]. Основные контакты они поддерживали с проантантовски настроенным командованием Добровольческой армии.

8 января 1919 г. Краснов пошел на «оперативное объединение» с Деникиным. Военное командование переходило к «добровольцам», но казакам обещали, что «вопросы о земле, о недрах, о быте, о службе в армия затронуты не будут». Решение было «принято... под влиянием категорического требования союзников и тяжелого положения на фронте» [Каклюгин, 1924, с. 130]. Вскоре Краснов ушел в отставку, его место занял сторонник Деникина А.П. Богаевский. Противоречия между «добровольцами» и донским руководством временно были сглажены. Однако сразу же «высветилось» противостояние между Деникиным и руководством Кубани.

При всей своей раздробленности кубанское руководство не хотело поступаться властью. Однако в проекте «Временного положения об управлении областями, занимаемыми Добровольческой армией» деникинцы всю полноту власти в областях, занятых армией, объявили принадлежащей верховному руководителю Добровольческой армии. Кубанской области предоставлялось право автономии, и кубанские «самостийники» впоследствии жаловались, что кубанская областная власть по этому «Положению» получала в свое ведение то, что раньше было в

ведении земства [Трагедия казачества, 1933, с. 169]. Кубанцы же выдвинули идею, что будущая Россия «будет, по-видимому, результатом договорного объединения автономных областей, федерацией российских штатов», в которую Кубань и Грузия войдут как демократические республики [Сватиков, 1918, с. 2]. Оценивая подобные заявления, кадеты сочли, что кубанское казачество «социально реакционно, но политически радикально» [Сватиков, 1918, с. 2]. Все это время Кубанское правительство предлагало образовать единый Юго-Западный фронт против большевиков из Добровольческой армии, сил Кубани, Дона, Украины, Терека, Крыма, Грузии, Армении, Азербайджана и созвать общую конференцию этих государственных образований [На Кубани, 1918, с. 2]. Предложение это вряд ли было выполнимо из-за разных политических устремлений предполагаемых участников, но, тем не менее, довольно часто озвучивалось.

Первые же консультации на уровне Кубанской Рады с другими политическими силами показали, что кубанцы и «добровольцы» разошлись во взглядах на государственное устройство. Деникинцы, приехавшие на Раду, предлагали единую временную власть, единые вооруженные силы, кубанцы же были недовольны, что в деникинских предложениях не говорится о республике, федерации и Учредительном собрании [Соколов, 1992, с. 44].

Параллельно украиноязычные «черноморцы» форсировали налаживание взаимоотношений с Украиной. 29 октября (11 ноября) гетман просил у бывшей на Украине кубанской делегации две дивизии кубанских казаков, чтобы вокруг них сплотить армию Украинской Державы [Трагедия казачества, 1933, с. 233]. 1–3 (14–16) ноября был заключен ряд экономических соглашений и принята железнодорожная конвенция. С Украины на Кубань стали поступать партии оружия [Трагедия казачества, 1933, с. 177].

«Линейцы» агитировали за автономию, доказывая, что это было бы величайшим достижением. «Мы желаем и будем требовать, чтобы кубанские казаки, как и все казаки, получили право управления. Старая вековая неправда должна быть уничтожена», — заявил кубанский атаман Филимонов [Кубанская Краевая Рада, 1918, с. 2]. Овацией были встречены слова лидера донских кадетов Харламова: «Союз Дона и Кубани неизбежен. Казачество ляжет краеугольным камнем нового строительства России» [Кубанская Краевая Рада, 1918, с. 2].

Однако 11(24) ноября Рада приняла резолюцию с явно «черноморским» оттенком. Образование на территории России самостоятельных государств, — говорилось там, — «было актом неизбежным, и в то же время актом самосохранения». Задача этих государств — борьба с большевизмом, для чего нужен единый фронт и единое командование. Необходимо организовать единое представительство от южно-русских государственных образований на мирной конференции. В области государственного строительства предлагалось образовать «Южно-русский союз на федеративных началах». Будущая Россия мыслилась как Всероссийская федеративная республика, куда Кубань войдет членом федерации. Решающим должно быть слово Всероссийского Учредительного собрания нового созыва [Кубанская

Рада о возрождении России, 1918, с. 1]. В знак протеста заместитель Деникина генерал А.С. Лукомский отозвал с Рады представителей Добровольческой армии, что обострило противоречия между «черноморцами» и «линейцами». «Знайте, если Добровольческая армия уйдет от нас, то мы погибнем», – заявил генерал Шкуро [Трагедия казачества, 1933, с. 229]. Лидер «черноморцев» Рябовол предложил создать согласительную комиссию от Кубани и Добровольческой армии. Конфликт был временно сглажен, но в комиссии к согласию не пришли, и она прекратила свою работу.

Таким образом, мы видим, что во время острых социальных потрясений неоднократно выдвигалась идея создания автономного (или даже с правами федеративного члена) объединения территорий Юга России. Целью создания этого образования было противостояние «Центру», стремление смягчить его влияние на Юг. Причем под «Центром» понимались и территории Центральной России, в которых установилась власть большевиков, и такая военно-политическая сила как Добровольческая армия, стремившаяся воссоздать «Единую и неделимую Россию». Такого объединения ни в рассматриваемом 1918 г., ни вообще в период гражданской войны создать не удалось. Идея такого объединения постепенно превратилась в орудие шантажа, особенно, когда эта идея развивалась с целью сорвать планы германского командования относительно распространения его влияния на Юг России.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Абазатов М.А. Борьба трудящихся Чечено-Ингушетии за Советскую власть. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1969. 218 с.

Алексашенко А.П. Крах деникинщины. М.: Издательство МГУ, 1966. 294 с.

Ахтамзян А. От Бреста до Кия. Провал антисоветской политики германского империализма в 1918 году М.: Изд-во ИМО, 1963. 219 с.

Большой Войсковой Круг // *Приазовский край*. 1918а. 19 августа (1 сентября). С. 3.

Большой Войсковой Круг // *Приазовский край*. 1918b. 22 сентября (5 октября). С. 3.

Большой Войсковой Круг. О Юго-Восточном Союзе // *Приазовский край*. 1918. 23 сентября (6 октября). С. 3.

Большой Войсковой Круг. Речь Донского атамана // *Приазовский край*. 1918. 18(31) августа. С. 3.

Бордюгов Г.А., Ушаков А.И., Чураков В.Ю. Белое дело: идеология, основы, режимы власти. Историографические очерки. М.: Русский Мир, 1998. 320 с.

Внешняя политика СССР. 1917–1920. Сборник документов. Т. 1. М.: Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б), 1944. 572 с.

Гагкуев Р.Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917–1920 гг. М.: Содружество «Посев», 2012. 704 с.

Голдин В.И. Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х–90-е гг.). Архангельск: Боргес, 2000. 280 с.

Гражданская война в России: События, мнения, оценки. Памяти Ю.И. Кораблева. М.: Раритет, 2002. 694 с.

Гражданская война на Украине 1918–1920: Сборник документов и материалов. В 3 т. Т. 1. Кн. 1. Киев: Наукова думка, 1967. 874 с.

Гугов Р.Х., Козлов А.И., Этенко Л.А. Вопросы историографии Великого Октября на Дону и Северном Кавказе. Нальчик: Эльбрус, 1988. 284 с.

Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 3. Белое движение и борьба Добровольческой армии. Май–октябрь 1918. Минск: Харвест, 2002. 464 с.

Думова Н.Т. Кадетская контрреволюция и ее разгром. М.: Наука, 1982. 416 с.

Зими́на В.Д. Крах германофильской монархической контрреволюции на Юге России в годы гражданской войны и интервенции. Калинин: [б.и.], 1989. 88 с.

Казачество и спасение России // *Приазовский край*. 1918. 4(17) августа. С. 1.

Каклюгин К.П. Донской атаман П.Н. Краснов и его время // *Донская летопись*. Т. 3. Белград: Изд-во Донской исторической комиссии, 1924. С. 68–162.

Кириенко Ю.К. Крах калединщины. М.: Наука, 1976. 246 с.

Кораблев Ю.И. В.И. Ленин и защита завоеваний Великого Октября. М.: Наука, 1979. 543 с.

Краснов П.Н. Всевеликое войско Донское // *Белое дело. Книга 3. Дон и Добровольческая армия*. М.: Голос, 1992. С. 5–209.

Кубанская Краевая Рада // *Приазовский край*. 1918. 4(17) ноября. С. 2.

Кубанская Рада о возрождении России // *Приазовский край*. 1918. 15(28) ноября. С. 1.

Мирная конференция // *Приазовский край*. 1918. 30 августа (12 сентября). С. 2.

На Кубани. Образование единого Юго-Западного фронта // *Приазовский край*. 1918. 16(29) октября. С. 2.

Сватиков С. На Кубани // *Приазовский край*. 1918. 27 сентября (10 октября). С. 2.

Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Раппальского договора. Сборник документов. В 2 т. Т. 1 (1917–1918 гг.). М.: Политиздат, 1968. 758 с.

Соколов К.Н. Правление генерала Деникина // *Белое дело. Книга 8. Кубань и Добровольческая армия*. М.: Голос, 1992. С. 5284.

Товарообмен Дона и Кубани // *Приазовский край*. 1918. 12(25) сентября. С. 3.

Товарообмен Дона с Грузией // *Приазовский край*. 18 сентября (1 октября). С. 2.

Трагедия казачества. Очерк на тему: Казачество и Россия: ч. 1, 2, 3, 4. Карты. Прага, Париж: 1933–1938 гг. Ч. 1. Прага: 1933. 258 с.

Триумфальное шествие Советской власти. Ч. 2. М.: АН СССР, 1963. 495 с.

Хмелевский К.А. Крах красновщины и немецкой интервенции на Дону (апрель 1918–март 1919 года). Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1965. 224 с.

Цветков В.Ж. «Основные тенденции и перспективы изучения Белого движения» // *Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии*. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 239–260.

REFERENCES

- Abzatov M.A. *Bor'ba trudyashchihsy Checheno-Ingushetii za Sovetskuyu vlast'* [The workers Struggle of the Chechen-Ingush Republic in Soviet power]. Grozny: Chechen-Ingush book publishing house, 1969. 218 p. (in Russian).
- Aleksashenko A.P. *Krah denikinshchiny* [Collapse of Denikin]. Moscow: MSU publishing House, 1966. 294 p. (in Russian).
- Akhtamzyan A. *Ot Bresta do Kilya. Proval antisovetskoj politiki germanskogo imperializma v 1918 godu* [From Brest to Kiel. Failure of anti-Soviet policy of German imperialism in 1918] M.: IIR publishing House, 1963. 219 p. (in Russian).
- Bol'shoj Vojskovoj Krug [Great Range of Military], in *Priazovskij kraj* [Azov region]. 1918a. August 19 (September 1). P. 3 (in Russian).
- Bol'shoj Vojskovoj Krug [Great Range of Military], in *Priazovskij kraj* [Azov region]. 1918b. September 22 (October 5). P. 3 (in Russian).
- Bol'shoj Vojskovoj Krug. O Yugo-Vostochnom Soyuze [Great Range of Military. On the South-Eastern Union], in *Priazovskiy Krai* [Azov region]. 1918. September 23 (October 6). P. 3 (in Russian).
- Bol'shoj Vojskovoj Krug. Rech' Donskogo atamana [Great Range of Military. The speech of the Don ataman], in *Priazovskij kraj* [Azov region]. 1918. August 18(31). P. 3 (in Russian).
- Bordjugov G.A., Ushakov A.I., Churakov V.Y. *Beloe delo: ideologiya, osnovy, rezhimy vlasti. Istoriograficheskie ocherki* [White dealing: ideology, frameworks, regimes. Historiographical sketches]. M.: Russian World, 1998. 320 p. (in Russian).
- Vneshnyaya politika SSSR. 1917–1920. Sbornik dokumentov* [Foreign policy of the USSR. 1917–1920. Collection of documents]. Vol. 1. Moscow: Vysshaya partiinaya shkola pri TsK VKP(b), 1944. 572 p. (in Russian).
- Gagkuev R.G. *Beloe dvizhenie na Yuge Rossii. Voennoe stroitel'stvo, istochniki komplektovaniya, social'nyj sostav. 1917–1920 gg.* [White movement in Southern Russia. Military construction, sources of acquisition, social composition. 1917–1920]. M.: Community "Posev" Publ., 2012. 704 p. (in Russian).
- Goldin V.I. *Rossiya v grazhdanskoj vojne. Ocherki novejshej istoriografii (vtoraya polovina 1980-h–90-e gg.)* [Russia in the civil war. Essays of modern historiography (the second half of the 1980s–90s)]. Arkhangelsk: Borges, 2000. 280 p. (in Russian).

Grazhdanskaya vojna v Rossii: Sobytiya, mneniya, ocenki. Pamyati Yu.I. Korableva [Civil war in Russia: Events, opinions, estimates. In Memory of Y.I. Korablev]. M.: Rarity, 2002. 694 p. (in Russian).

Grazhdanskaya vojna na Ukraine 1918–1920: Sbornik dokumentov i materialov [Civil war in Ukraine 1918–1920: Collection of documents and materials]. In 3 vol. Vol. 1. Part 1. Kyiv: Naukova Dumka, 1967. 874 p. (in Russian).

Gugov R.Kh., Kozlov A.I., Atenco L.A. *Voprosy istoriografii Velikogo Oktyabrya na Donu i Severnom Kavkaze* [The problems of historiography of the Great October revolution on the Don and the North Caucasus]. Nalchik: Elbrus, 1988. 284 p. (in Russian).

Denikin A.I. *Oчерki russkoj smuty. T. 3. Beloe dvizhenie i bor'ba Dobrovol'cheskoj armii. Maj-oktyabr' 1918* [Essays on Russian troubles. Vol. 3. White movement and the fight of the Volunteer army. May–October 1918]. Minsk: Harvest, 2002. 464 p. (in Russian).

Dumova N.T. *Kadetskaya kontrrevolyuciya i ee razgrom* [Cadet counter-revolution and its defeat]. M.: Science, 1982. 416 p. (in Russian).

Zimina V.D. *Krah germanofil'skoj monarhicheskoj kontrrevolyucii na Yuge Rossii v gody grazhdanskoj vojny i intervencii* [Collapse of the germanophile monarchical counter-revolution in the South of Russia during the civil war and intervention. Kalinin: [w.p.], 1989. 88 p. (in Russian).

Kazachestvo i spasenie Rossii [The Cossacks and the salvation of Russia], in *Priazovskij kraj* [Azov region]. 1918. August 4(17). P. 1 (in Russian).

Kaklugin K.P. Donskoj ataman P.N. Krasnov i ego vremena [The Don ataman P.N. Krasnov and his time], in *Donskaya letopis'* [Don chronicle]. Vol. 3. Belgrade: Izd-vo Donskoj istoricheskoj komissii, 1924. Pp. 68–162 (in Russian).

Kirienko Yu.K. *Krah kaledinshchiny* [The Collapse of Kaledins dealing]. M.: Science, 1976. 246 p. (in Russian).

Korablev Yu.I. *V.I. Lenin i zashchita zavoevanij Velikogo Oktyabrya* [V.I. Lenin and the defense of the gains of the Great October revolution]. M.: Science, 1979. 543 p. (in Russian).

Krasnov P.N. *Vsevelikoe vojsko Donskoe* [All-great army of Don], in *Beloe delo. Kniga 3. Don i Dobrovol'cheskaya armiya* [White dealing. Vol. 3. Don and the Volunteer army]. M.: Golos, 1992. Pp. 5–209 (in Russian).

Kubanskaya Kraevaya Rada [Kuban regional Rada], in *Priazovskij Krai* [Azov region] 1918. November 4(17). P. 2 (in Russian).

Kubanskaya Rada o vrozozhdenii Rossii [Kuban Rada about revival of Russia], in *Priazovskij Krai* [Azov region]. 1918. November 15(28). P. 1 (in Russian).

Mirnaya konferenciya [Peace conference], in *Priazovskij Krai* [Azov region]. 1918. August 30 (September 12). P. 2 (in Russian).

Na Kubani. *Obrazovanie edinogo Yugo-Zapadnogo fronta* [In Kuban. Formation of a single South-Western front], *Priazovskij Krai* [Azov region]. 1918. October 16(29). P. 2 (in Russian).

Svatikov S. Na Kubani [In the Kuban], in *Priazovskiy Krai* [Azov region]. 1918. September 27 (October 10). P. 2 (in Russian).

Sovetsko-germanskije otnosheniya ot peregovorov v Brest-Litovske do podpisaniya Rappal'skogo dogovora. Sbornik dokumentov [Soviet-German relations from the negotiations in Brest-Litovsk to the signing of the Rappal Treaty. Collection of documents]. In 2 vol. Vol. 1 (1917–1918). M.: Politizdat, 1968. 758 p. (in Russian).

Sokolov K.N. Pravlenie generala Denikina [The Board of General Denikin], in *Beloe delo. Kniga 8. Kuban' i Dobrovol'cheskaya armiya* [White dealing. Book 8. Kuban and the Volunteer army]. M.: Golos, 1992. Pp. 5–284 (in Russian).

Tovaroobmen Dona i Kubani [The trade of the Don and the Kuban], in *Priazovskij kraj* [Azov region]. 1918. September 12(25). P. 3 (in Russian).

Tovaroobmen Dona s Gruziej [The trade of the Don and Georgia], in *Priazovskij kraj* [Azov region]. September 18 (October 1). P. 2 (in Russian).

Tragediya kazachestva. Ocherk na temu: Kazachestvo i Rossiya: [The tragedy of the Cossacks. Essay on: Cossacks and Russia]: part 1, 2, 3, 4. Maps. Prague and Paris: 1933–1938. Vol. 1. Prague: 1933. 258 p. (in Russian).

Triumfal'noe shestvie Sovetskoj vlasti [The triumphal March of Soviet power]. Part 2. M.: AS USSR, 1963. 495 p. (in Russian).

Chmielewski K.A. *Krah krasnovshchiny i nemeckoj intervencii na Donu (aprel' 1918–mart 1919 goda)* [The Collapse of Krasnovs dealing and German intervention on the Don (April 1918–March 1919)]. Rostov-on-Don: Publishing house of Rostov University, 1965. 224 p. (in Russian).

Tsvetkov V.Zh. Osnovnye tendencii i perspektivy izucheniya Belogo dvizheniya [The Main trends and prospects of the study of the White movement], in *Rossiya v gody Grazhdanskoj vojny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii*. [Russia during the Civil war, 1917–1922.: essays on history and historiography]. M.; SPb.: Center for humanitarian initiatives, 2018. Pp. 239–260 (in Russian).